
Т. ФАРНИ

МИГРАНТЫ КАК СТРОИТЕЛИ УТОПИЙ В МИРЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Миграция в наше время чаще всего рассматривается как отрицательное явление. В основе такого рассуждения лежат мировоззренческие позиции, согласно которым существование национального государства рассматривается в качестве базового параметра для жизни людей.

Однако усиливающаяся в мире миграция – процесс, который уже невозможно отменить. Бороться с ней бессмысленно, и в сложившихся условиях следует стремиться к улучшению ее восприятия. Для этого необходим всемирный сознательный поворот в сторону понимания человека как существа, всю жизнь формирующегося социально, способного к сознательному выбору и действию.

Ключевые слова: миграция, модернизм, идентичность, национальное государство, глобализация, культура, адаптация.

Миграция в общем и трудовая миграция в частности чаще всего рассматриваются как отрицательное явление. Однозначно негативный взгляд на столь значимый на мировом уровне феномен обнажает, с одной стороны, мировоззренческие позиции, лежащие в основе такого рассуждения. С другой стороны, он разоблачает неготовность политических систем к решению современных проблем. Нынешняя норма государственного существования – национальное государство – и мышление в линейных категориях являются модулями модернистского, чуть ли не домодернистского понимания мирового порядка и существования в нем человека. Параметры аристотелевской драмы (единство места, времени и действия), кажется, и сегодня считаются идеальными базовыми параметрами жизни людей.

Но реальность давно перегнала классические идеалы. Сама сеть Интернет обеспечивает доступ к любой информации, к любому мнению, в любом месте и в любое время. Развитие информационных технологий привело к круглосуточной доступности людей, неумение распоряжаться которой может вести к серьезным психосо-

матическим последствиям. Главным вопросом для формирования знаний и мнений теперь являются не поиск и доступность источников информации, а его организация и оценка.

Большинство пользователей не задумываясь приняли новые дистанционные социальные и информационные навыки. Однако модернистский субъект, ориентирующийся на существование какой-то одной «правильной» истины, в таком мире уже не кто иной, как житель платоновской пещеры. Субъекты, которые и в неvirtуальном бытии являются носителями потенциала реализовать перспективу стирания границ, – это мигранты. Впрочем, мало кто сегодня готов рассматривать их через эту призму.

Не хватает положительного структурного подхода к феномену миграции – в большинстве умов, как мне кажется, продолжает царствовать взгляд на мигрантов как на временное нарушение системы. Эту ошибку еще в 1965 г. описал М. Фриш, намекая на ситуацию с итальянскими гастарбайтерами в Швейцарии: «Звали рабочую силу, а явились люди».

Совершенно по-разному рассматриваются категории так называемых экспатов, работающих в международных организациях или транснациональных корпорациях, трудовых мигрантов или беженцев. Работники IT-сектора из России в Великобритании, трудовые мигранты из Центральной Азии в Москве, работницы в секторе здравоохранения и социальных услуг из Восточной Европы в южных городах Германии, сиделки из российских регионов в миллионных городах, беженцы из бывшей Югославии, 20 лет живущие в Берлине, там же живущая в прекарных (неустойчивых) условиях богемная молодежь из Испании – этот список можно продолжать бесконечно. Ко всем этим внутренне далеко не гомогенным группам формируется совершенно разное отношение. Их продолжает объединять то, что они, как правило, покинули одну социокультурную, часто и языковую, среду и переехали в другую. Но если в сфере образования и просвещения знание разных языков, культур и образцов поведения считается однозначно положительным, то в контексте миграции, тем более трудовой, такая оценка отсутствует – по крайней мере, в общественном дискурсе не видно, что такой потенциал имеется в виду.

Поясню свои намерения: я не собираюсь утверждать, что миграция – это не плохо, а, наоборот, хорошо. Хочу лишь привлечь внимание к разным ракурсам рассмотрения этого явления.

Нынешние многонациональные государства, как маленькая Швейцария, но в еще большей мере государства распавшиеся, как Югославия и Советский Союз, свидетельствуют о том, что гражданство может основываться на наднациональных идеях. В этом смысле без особой рефлексии пропагандировавшийся Западом идеал национальных государств является регрессом в сравнении с тем, что уже существовало в мире. Между тем глобально признанный принцип капитализма и примат экономического мышления привели к глобализации рынков и своеобразной «уровнировке» в экономической сфере. В течение последних 25 лет в странах бывшего Варшавского договора этот процесс происходит с особенно головокружительной скоростью. В экономике, в сфере потребления и услуг национальное не то что не защищается, а вытесняется могущественными транснациональными корпорациями. Во всех городах так называемого развитого и развивающегося мира можно найти одни и те же сети ресторанов, магазинов, модных бутиков. Продукты из далеких стран стоят дешевле, чем региональные, а массовая потребительская продукция давно поглотила местный промысел. Типичные для региона и его культуры заведения любого типа уже тяжело найти, а на место региональных независимых производителей пришли централизованные международные сети.

Удивительно, что в этом никто не видит угрозы. Эти международные сети в действительности не являются формирующимися на протяжении своего существования организмами. Они приходят со своими неизменными внутренними правилами, которые готовы изменить лишь при одном условии – если такое изменение обещает рост прибыли.

Можно сказать, что пионером мира без границ на самом деле является капитал. Но он не несет с собой никакого просвещения, ему не присуща никакая позитивная общечеловеческая динамика, его единственным драйвером является увеличение прибыли для немногих, в руках которых сконцентрирована власть. Сил для борьбы с отчуждением в условиях господства капитала, превращающего весь мир в источник прибыли, как обычно, не хватает. Чувство потери понимания и контроля сублимируется поиском защиты на основе нематериальных ценностей, с тем чтобы потом эти ценности сохранять и защищать от другого.

А мигранты – это как раз человеческий капитал, но существенно отличающийся от финансового капитала тем, что люди способ-

ны к многовекторному мышлению. Они приспособляются к новым условиям. Но такие процессы могут происходить только при условии, если на общественном уровне признается, что культура не является и никогда не являлась неподвижной, а постоянно находится в динамике. Дело не в том, чтобы ставить вопрос ребром, типа «у нас так, а у вас так, выбирай одно». Необходимо сочинять из разных образцов что-то новое. Идентичность – это не состояние, а процесс. Социолог Валерий Федоров пишет: «...идентичность не создается раз и навсегда, она может меняться – и меняется в процессе социальных трансформаций и взаимодействий. Таким образом, сегодняшняя идентичность отличается от вчерашней, а завтрашняя – будет иной, чем сегодняшняя. Трансформация идентичности – это нормально, ненормально – это когда идентичность застывает, не реагируя на вызовы времени. <...> Одна идентичность может совмещаться с другой или с другими. Скажем, выезжая за пределы своего города, на дачу, житель Казани становится “горожанином”, отправляясь в отдаленный район Татарстана, он – “казанец”, приезжая в Москву, он – “татарин”, в Берлине он – русский, а в Африке – белый» (Федоров 2013).

Понять, что идентичность настолько относительна, может, наверное, только человек, побывавший вне своего обычного круга общения. Для любого мигранта это постоянный *modus vivendi*. Проблемы, связанные с этим, я уверена, будут обсуждаться.

Миграцию уже никто не отменит. Капиталистическое устройство сегодняшнего мира обуславливает поиски экономического благополучия. Отсюда – глобальные потоки трудовой миграции. С другой стороны, такое устройство создает условия для эксплуатации, а также консервирует выживание на уровне прожиточного минимума, что, впрочем, все равно лучше, чем отсутствие работы на родине. Отвечает за эти условия, конечно, не только абстрактный капиталистический строй, но и различные государственные механизмы ограничения доступа к рынку труда, к системам образования, здравоохранения и соцзащиты. В таких условиях, понятно, мало кому есть дело до утопий.

Но мигранты тем не менее преодолевают границы – национальные, культурные, языковые. Чтобы это воспринималось не как лишение или утрата, а как обогащение, необходимо, чтобы и сами люди, по разным причинам делающие выбор в пользу миграции, и люди в принимающих обществах перестали бояться друг друга,

проявляли друг к другу искренний интерес. Нельзя жить полноценной жизнью, не говоря на языке окружающего мира. Это в одинаковой мере относится к китайским мигрантам в Казахстане и к испанской богеме в Берлине. Унижение на основе неполного владения языком и отсутствия навыков не укрепляет уважения к другим и желания продолжать учиться – но такое желание должно быть. Существование параллельных обществ не ведет к положительному развитию, так же как и требование ассимиляции, с одной стороны, и нежелание адаптации – с другой. Но приходу в определяющую взаимоотношения позицию таких предпосылок, как доброжелательность, интерес, любопытство и доверие, продолжают мешать представления о другом (и, кстати, о себе) как о неменяющемся, обладающем этнически детерминированным набором характеристик существе. Антрополог В. Шнирельман писал о восприятии этнической принадлежности в советское время: «Этносы воспринимались как обусловленные целостности не только со своими самобытными культурами и языками, но и со своими “психическим складом” и “национальным характером”. Они могли быть добрыми или злыми, проявлять благородство и доброжелательность или, напротив, отличаться мстительностью или коварством. Этносам приписывались строго определенные стереотипы поведения, с железной последовательностью воспринимавшиеся как свойства, имманентно присущие любому члену этнической группы» (Шнирельман 2013).

Повторяю, миграцию уже никто не отменит. Бороться с ней бессмысленно. Стремиться к улучшению ее восприятия стоит немало труда. В параметрах капиталистической матрицы нужных условий для изменения не будет, если не произойдет всемирный сознательный поворот в сторону понимания человека как существа, всю жизнь формирующегося социально, способного к сознательному выбору и действию. Биологизация этнических и национальных культур, как и всякая эссенциалистская позиция, – это путь в прошлое.

Литература

Федоров, В. В. 2013. Трансформация – это нормально! URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2013-09-24/10_transform.html.

Шнирельман, В. А. 2013. Советский парадокс: расизм в стране «дружбы народов»? В: Деминцева, Е. Б. (ред.), *Расизм, ксенофобия, дискриминация*. М.: НЛО.